

Су Синьмяо недолго оставалась в гостинице. Перед уходом она познакомилась с Тан Ань с хозяином, который всё ещё считал за стойкой.

— Это великий старейшина нашей секты Пяомяо, Юй Цинлуань.

Глядя на утончённого молодого мужчину в очках на одном глазу, Тан Ань никак не мог связать его с мускулистым громилой из книги, любившим драться с голым торсом.

Разве великий старейшина не путешествовал повсюду, изгоняя зло и защищая справедливость? Почему он открыл гостиницу в пустыне Гоби?

Су Синьмяо заботливо объяснила:

— Одно важнейшее духовное растение растёт только в пустыне. Кроме того, ученикам секты, которые выходят на тренировки, часто негде остановиться, поэтому дядя-наставник открыл здесь гостиницу.

Получается... мускулистый боец сложил оружие, надел небесно-голубое одеяние с золотой каймой и стал крупным землевладельцем и торговцем?

— Тебе нужна техника очищения каналов и костей?

Юй Цинлуань поднял персиковые глаза на Тан Аня, стоявшего перед ним словно мелкий прислужник. В этих глазах не было нежности — только ледяная боевая воля.

— Yes, sir.

Под его взглядом Тан Ань чувствовал иголки по всей спине и ответил на автомате.

Юй Цинлуань нахмурился и остановил кисть.

— Речь невнятна. Видимо, болезнь уже добралась до мозга. Оставайся на несколько дней. Когда будет время, нарисую тебе талисман.

— Спасибо...

Но Юй Цинлуань уже перестал обращать на него внимание и продолжил писать в книге счетов.

— Дядя-наставник, моё путешествие закончено, пора возвращаться в горы. До следующей встречи.

Су Синьмяо похлопала Тан Аня по плечу, ободряя, поклонилась Юй Цинлуаню и вышла.

Проводив её тоскливым взглядом, Тан Ань обернулся — и едва не подпрыгнул.

Юй Цинлуань неизвестно когда вышел из-за стойки и мрачно смотрел на него.

— Не смей ничего чувствовать к Мяоэр.

Он поднял белонефритовую кисть с узором дракона стоимостью в тысячу золотых, направил её на глаз Тан Аня и произнёс каждое слово с угрозой.

Тан Ань прищурился и поспешно оправдался:

— Нет. Совершенно нет. Ни капли.

Небо и земля свидетели: он действительно считал Су Синьмяо лишь нежной и понимающей старшей сестрой!

Юй Цинлуань закатил глаза, явно не поверив.

— Долго ещё будешь ходить в этой грязи? Купальня в комнате для красоты?

Какой язвительный мужчина!

И в этой язвительности чувствовался уксусный запах ревности до небес.

□Система, почему молчите~□

□Здравствуйте. Набранная вами система временно отсутствует. Перезвоните позже~□

□...□

Лю Цинсюань всё ещё не просыпался.

Сначала Тан Ань хотел вымыться один, но вспомнил их революционную дружбу, когда раненый Лю Цинсюань тащил его на себе, и вернулся, чтобы помочь ему добраться до купальни.

Надо признать: хотя Юй Цинлуань в черновой версии был странным ревнивцем, вкус у него отменный!

Пол купальни был выложен тёплым нефритом, а сама она напоминала горячий источник.

На Лю Цинсюане оставались только пояс и брюки.

Тан Ань без всяких колебаний раздел его догола и бросил в бассейн.

По его мнению, главный герой хоть и гей, но верный и принципиальный гей.

Раз Тан Ань ему не интересен и комплект деталей у них одинаковый, чего стесняться?

Хотя...

Взгляд невольно скользнул ниже. Тан Ань не мог не восхититься про себя.

Как говорится, младший брат героя — тоже герой среди младших братьев.

Не зря он главный герой, не зря шестигранный избранник небес. Не только тело идеально — даже второй брат такой могучий.

Горячая вода наполняла бассейн, комната покрылась паром. Тан Ань прислонился к бортику и с наслаждением потянулся.

Он официально объявлял: горячий источник, питаемый духовной энергией, — величайшее изобретение мира.

Покосившись на Лю Цинсюаня, который лежал в воде, опираясь верхней частью тела о край, Тан Ань успокоился и задремал.

Неизвестно, из-за перемены настроения или по другой причине ему снова приснился сон.

Вокруг было белым-бело, а вдали ребёнок, похожий на Лю Цинсюаня, махал ему рукой...

□А-а-а-а-а!!!□

Пронзительный вопль системы многократно отразился в сознании. Тан Ань резко проснулся и в панике выбрался из воды.

□Я только на минуту сходила в соседний мир за вещью, а ты уже утопил главного героя?!□

Что?

Увидев Лю Цинсюаня, плавающего по воде, Тан Ань мгновенно протрезвел.

В панике он вытащил его на берег и дрожащим пальцем проверил дыхание.

Нет... нет... не дышит...

Лицо Тан Аня побелело.

Только сердитый крик системы вернул ему разум.

□Искусственное дыхание! Не стой, спасай его, Аньцзы!□

Голова Тан Аня была пуста. Он заикаясь спросил:

— И-искусственное дыхание... как... как его делать?

□Целуй! Активно шевели языком по его губам и вдувай воздух в рот!□

Система мечтала обрести тело и сделать всё вместо него.

□Не сомневайся! Ещё немного — и он действительно остынет.□

□Спасёшь его — я сообщу тебе кое-что важное!□

Дрожащие руки обхватили чётко очерченное лицо Лю Цинсюаня. В голове Тан Аня остались лишь слова системы.

Поцеловать. Вдохнуть воздух...

Глубоко вдохнув, он нацелился на красные тонкие губы, зажмурился и наклонился.

Возможно, из-за тёплой воды губы и язык Лю Цинсюаня были мягкими и горячими.

Тан Ань неловко вдувал воздух, совершенно не замечая, что человек под ним медленно открыл глаза.

Их мокрые длинные волосы переплелись. Капля скользнула с пряди и упала Лю Цинсюаню

между бровей.

Он оцепенело смотрел на густые ресницы прямо перед собой и чувствовал, как горячий воздух снова и снова входит в лёгкие.

В фениксовых глазах Лю Цинсюаня сменялись потрясение, неловкость, растерянность, стыд, ярость и паника.

Тан Ань почувствовал, что губы онемели и заболели от давления. Он слегка поднял голову и приоткрыл глаза — и встретился взглядом с Лю Цинсюанем.

В ушах зазвенело, сердце словно пропустило удар.

Их дыхание смешалось. Тан Ань с пустой головой смотрел на Лю Цинсюаня, которого прижал к полу.

У края его брови была почти незаметная красная родинка. Не приблизься так близко — никогда бы не увидел.

Она напоминала каплю киновари, добавленную к прекрасному портрету, и делала мужественные черты ещё более поразительными.

Глядя на него, Тан Ань сглотнул.

Какое великое лицо...

<http://bllate.org/book/18449/1786616>